

20: Странная металлическая пластина

Разделив судьбу тела Е Цзиня, все его вещи полностью рассыпались на мелкие кусочки.

Пропась поглотила даже низшие артефакты, бывшие на его теле. Единственной вещью, которая избежала разрушения, оказалось необычное красное кольцо и странная металлическая пластина, которая упала ему в руки.

Поглаживая металлическую пластину, Янь Чжаогэ подумал про себя: «Этот предмет определённо непрост».

Ещё в его руки наконец упало семя Пламени Ли Истинного Огня – сам этот факт делал путешествие в Пропась Запечатанного Дракона ненепрасным.

Защищая толпу учеников и созывая одетых в чёрное телохранителей, Янь Чжаогэ со своими людьми встал напротив бурлящей Пропаси Запечатанного Дракона и собрал всю свою энергию, чтобы закрыть обрыв.

Ожидание казалось бесконечным, а потом неистовая энергетическая буря наконец начала постепенно затихать.

Закрытые щитом ученики – те, кто ещё мог подать голос – невольно вздохнули с облегчением. Хаотичные потоки гибельной ци в корне меняли пространство, даже несмотря на то, что они находились отнюдь не в самых глубочайших местах пропасти, они всё равно могли преобразовать и небо, и землю.

«После этих неожиданных событий вам, ученикам, не годится оставаться в Пропаси Запечатанного Дракона. На текущий момент ваша часть задания считается выполненной. Давайте покинем это место.» – сказал Ян Чжаогэ. Остальные ученики тут же согласно кивнули.

Случившееся оказалось внезапно и неожиданно, люди ощутили, что никак не могут собраться. Даже сейчас многие чувствовали себя сбитыми с толку от того, что произошло.

И пусть в Горе Широкой Веры не было недостатка в экспертах уровня магистра боевых искусств, толпа молодых учеников никогда ещё не была настолько близко вовлечена в бой между двумя магистрами.

После этого события, которое сильно расширило их мировоззрение, у многих ещё остались давние страхи.

Также на всю эту историю бросала тень скорби злосчастная кончина Е Цзиня.

Янь Чжаогэ бросил на них взгляд:

«К сожалению, младший брат-ученик Е на этот раз столкнулся с огромной бедой. Судьба его неизвестна, но я глубоко убеждён, что он не из тех, кто гибнет преждевременно. Я уверен, что он сможет обернуть своё несчастье в удачу.»

После этих слов остальные чуть испугались. Они видели лишь падение Е Цзиня в пропасть из-за атаки старейшины Знамений Алого Духа, а позже не смогли ничего разглядеть из-за чёрного тумана – лишь слышали кое-какие приглушённые звуки.

Янь Чжаогэ слегка кивнул:

«Говорить сейчас о жизни или смерти брата Е ещё слишком рано.»

Окружавшие его ученики слитно выдохнули. Хотя в повседневной жизни их с Е Цзином отношения можно было в лучшем случае назвать посредственными, в этот миг никто не держал за это на него зла.

Однако ощущение беспомощности и ожидания гибели, которое они испытали перед атакой магистра, заставило их сплотиться перед лицом великого бедствия.

В эту секунду почти все они доверились Янь Чжаогэ. Услышав его слова, что Е Цзинь ещё может оказаться жив, все испытали облегчение.

Янь Чжаогэ продолжил:

«Однако внезапное появление магистра и его утверждение, что он с младшим братом-учеником Е – названные братья, было довольно неожиданным.»

Толпа учеников использовала этот момент, чтобы обдумать ситуацию. Изучив собственные воспоминания, они тоже поняли, что эта история невероятна.

Взгляд Сикон Цин на мгновение чуть затуманился, но Янь Чжаогэ тут же это заметил.

«Младшая сестра-ученица, кажется, что-то знает?»

«Этот человек по фамилии Хан, жаловался на главу старейшин Восточного Тан, Яня. У него вспыльчивый и жестокий нрав, а его боевые навыки от природы дьявольски и тиранские. Этот магистр, если я правильно запомнила, должно быть Старейшина Призрачного Топора, Хан Шен.»

«Старейшину, с которым ты говорила, уже много лет считают пропавшим без вести, и у него давняя вражда со старейшиной Янь. То, что он внезапно объявился по соседству с Восточным Тан, весьма важное дело.»

Сикон Цин секунду помолчала, а потом ответила:

«Я уже бывала в Восточном Тан во время своих странствий и посещала расположенную рядом Пропадь Запечатанного Дракона. Внезапно в горах около пропасти я потеряла сознание.»

«А после меня спас Е Цзин, который тогда уже вступил в общину. Однако, кроме истории со старейшиной Призрачного Топора я и в самом деле ничего не знаю.»

«Однако, тогдашний недруг был экспертом в области изучения боевых искусств. Он был так силен, что младший брат-ученик Е вряд ли смог бы спасти меня, поэтому я только удивлялась, как мы смогли сбежать. Я всегда была озадачена этой историей, но дальнейшее исследование шло трудно, поэтому я просто приписала всё воле неба.»

Янь Чжаогэ чуть наклонил голову, расспрашивать дальше он не стал.

-«Я верю словам младшей сестры-ученицы Сикон. Вижу, что и для вас эта история неясна, поэтому мы подождём, пока не отыщется младший брат-ученик Е и мы не сможем пролить свет на это дело. Однако, обо всём нужно тщательно доложить в обитель, поскольку это дело больше не касается лишь вас двоих.»

«Понимаю,» - ответила Сикон Цин.

Наконец отряд с большим трудом выбрался из Пропasti Запечатанного Дракона. Молодые ученики, снова увидев дневной свет, взорвались криками радости.

Янь Чжаогэ шлёпнул по пластине передачи звука и встретился со средних лет мужчиной, одетым в чёрное. Вместе они отправили множество сообщений, пока толпа учеников ждала их на своём месте.

Уже очень скоро первым прибыл А Ху. А следом заторопилось и множество других культиваторов. Среди них были как отправленные на охрану Восточного Тан культиваторы Горы Широкой Веры, так и служащий армии Восточного Тан.

Увидев Янь Чжаогэ, А Ху едва не налетел на него, лишь в последний миг остановился, вспомнив о присутствующих. Вместо этого он обхватил ногу Янь Чжаогэ, утирая горячие слёзы:

«Ах, Молодой Господин, слава небесам, ты не ранен!»

«Будь у меня неприятности, ты смог бы последовать своим желаниям и набивать брюхо, пока не распухнешь как сдобная булка, и это всё равно не взволновало бы меня,» - ответил Янь Чжаогэ.

А Ху почесал голову и глупо улыбнулся:

«Я бы не осмелился, не осмелился.»

«Старейшина Янь, Хан Шен и мастер Знамений Алого Духа? - спросил Янь Чжаогэ.»

«Старейшина Янь и старейшина Призрачного Топора бились с переменным успехом и отправились на восток. Мастер Знамений Алого Духа сразу после своего выпада сбежал, но мы послали кое-кого в погоню. Свежие новости с этого фронта пока не дошли,» - прямо ответил А Ху.

Янь Чжаогэ кивнул, подождал, пока построятся остальные ученики. Отыскав верную дорогу, они отправились прочь от Пропasti Запечатанного Дракона.

Они выбрали направление, которое вело к городу под названием Город Над Пропастью. Там планировали немного отдохнуть и подготовиться к долгому путешествию обратно в обитель. Восточное Тан было частью области Восточного Неба, расположенной далеко на востоке, а Город Над Пропастью был самым восточным форпостом Восточного Тан.

Этот город был первым рубежом защиты Восточного Тан от Пропasti Запечатанного Дракона, что означало, что он был очень суровым и простым.

Однако, из-за множества сокровищ, которые можно было отыскать в Пропasti Запечатанного Дракона, сквозь город проезжала уйма жаждущих приключений адептов боевых искусств. И потому, проходившая в городе доля сделок, естественно, привела к появлению изрядных размеров рынка.

Конечно же, посмевающие войти в город эксперты либо обладали необычной культивационной основой, либо были кровожадными типами, живущими своим оружием. По этой причине, в городе была лёгкая неразбериха.

Но защищало город не только Восточное Тан - у Горы Широкой Веры также стоял в городе

особый гарнизон для внутренних нужд. Эти воины одновременно защищали город от опасностей пропасти и обеспечивали общественный порядок, а также защищали доходы рынка.

Пока оставшиеся ученики укладывались спать, Янь Чжаогэ дотошно исследовал странную металлическую пластину, которую раздобыл.

По виду отметок на пластинке можно было сказать, что это какие-то знаки.

«Люди этой эры могли считать её очень старой и загадочной, но она определённо была создана после Великого Бедствия, - Янь Чжаогэ чуть нахмурился.» - Вряд ли этот язык намного старше (эры) Великого Бедствия. Учитывая достигнутый мной объём знаний, ситуация идеальна.

«Янь Чжаогэ закатил глаза, показав белки, и сел неподвижно, сконцентрировался.»

«И тем не менее, этот орнамент и правда напоминает кровеносные сосуды...»

Маленькая металлическая пластина была едва ли больше половины его ладони. Обводя основной орнамент, Янь Чжаогэ напряг ум, глубоко задумался: «Это чем-то напоминает язык, существовавший до Великого Бедствия, его легко прочесть. Но в него ещё и вплетён рисунок кровеносных сосудов».

Осторожно постучав по металлической плитке, Янь Чжаогэ медленно начал понимать:

«Многочисленный... Дракон... Древний... Холодный... Мятежник... Чешуя...»